

А. Авербух и А. Брюханов

Цены и условия реализации сельскохозяйственной продукции в 1928/29 г.¹

Ценностные условия реализации технических культур

В 1928/29 г. произошло дальнейшее значительное расширение площадей технических культур (лен $+14\%$, хлопок $+13\%$), за исключением свеклы площадь которой, оказалась почти стабильной против 1927/28 г.

Вместе с тем в отношении цен на эти культуры 1928/29 г. не принес существенных сдвигов. Цены технических культур в общем остались стабильными за исключением льна, на который цены были повышены, в соответствии с планом, на $+22\%$.

При 100% охвате плановым сектором рынков этих культур влияние частного рынка на их производство сказывается не непосредственно, но косвенно: через посредство цен на хлеб и конкурирующие с техническими культурами полеводственные продукты. При происшедшем в условиях истекшего года увеличении размеров частного хлебного рынка, сильное повышение частных цен на хлеба и картофель различно воздействовало на рынки отдельных технических культур.

Плановое повышение цен на лен, произведенное в истекшем году, было проведено в соответствии с повышением цен на хлеб и предполагало обеспечить эквиваленты льна в хлебе на несколько повышенном против 1927/28 г. уровне и повысить доходность льноводства. Фактически, в силу высоких цен на хлеб на базарах потребляющей полосы, эквиваленты льна в хлебе оказались значительно более неблагоприятными, чем во все предыдущие годы. Нижеследующая таблица дает представление о соотношениях цен льна и цен ржи в истекшем году по сравнению с предыдущим годом (см. стр. 85).

В то время как в предыдущие годы ухудшение ценностных соотношений льна и хлебов было одной из причин неблагоприятных сдвигов в области производства льна, в итоге истекшего года, несмотря на имевшее место столь резкое ухудшение этих соотношений, мы имели значительный рост площадей льна. Эти результаты были связаны с усилившимся в этом году применением в льнозаготовках системы планового снабжения льноводческих хозяйств хлебом

по твердым ценам и усилением системы контрактации льна. Это обособило рынок льна от влияния высоких базарных цен на хлеб и поставило льноводческие хозяйства в значительно более благоприятные условия по сравнению с другими крестьянскими хозяйствами, покупающими хлеб.

Эквиваленты льна по ржи

	1927/28 г.	1928/29 г.
Тверская губ.		
Цена 1 центнера льна (в коп.) . . .	4720	5810
Цена 1 центнера ржи (в коп.) . . .	900	3500
Отнош. цены ржи к цене льна = 100	19	61
Смоленская губ.		
Цена 1 центнера льна (в коп.) . . .	4240	5210
Цена 1 центнера ржи (в коп.) . . .	1120	2680
Отнош. цены ржи к цене льна = 100	26	51

Однако, если в отношении льна влияние высоких цен частного рынка на хлеба было парализовано системой плановых мероприятий, этот вольный рынок с его высокими ценами неблагоприятно сказался на другой технической культуре — свекле. В связи с высоким уровнем реализационных — цена хлебов и картофеля, доходность свеклы относительно этих культур значительно понизилась.

Эквиваленты свеклы в ржи и пшенице (по базарным ценам)

	1927/28 г.	1928/29 г.
ЦЧО		
Цена 1 центнера свеклы (в коп.)	125	125
Цена 1 центнера ржи (в коп.)	550	1.660
Отнош. цены ржи к цене свеклы = 1	4,4	13,3
УССР		
Цена 1 центнера свеклы (в коп.)	121	121
Цена 1 центнера пшеницы (в коп.)	790	1.980
Отнош. цены пшеницы к цене свеклы = 1	6,5	16,4

Превышение цены хлеба над ценами свеклы в 1928/29 г. в 2, 5—3 раза больше, чем в предыдущем 1927/28 г., даже при условии существующей системы контрактации, понижает стимул к дальнейшему производству свеклы, отвлекая труд и ресурсы свеклосеющих хозяйств на производство хлебных культур и картофеля.

Общий уровень заготовительных цен и „ножницы“

В итоге проанализированных сдвигов в ценах сел.-хоз. продуктов и роли социальных секторов на сел.-хоз. рынках, в истекшем году уровень общих реализационных цен крестьянства по всей товарной

¹ Окончание. См. „Плановое Хозяйство“ № 10, 1929 г.

массе, отчуждаемой на внедеревенский рынок, по исчисляемому Госпланом общеторговому индексу заготовительных цен, изменился следующим образом.

Общеторговый индекс заготовительных цен с довоенной базой = 100¹

	1927/28 г.	1928/29 г.		% к предыд. году	
		5 летний план	Отчетн. данные	5 летний план	Отчетн. данные
Все сельское хозяйство	156,4	165,0	183,3	105,5	117,0
Зерновые	134,6	156,8	190,4	116,5	141,5
Технические	139,8	144,6	146,0	103,4	104,4
Животн. прод.	178,7	181,7	199,7	101,7	111,8
Животн. сырье	193,6	192,2	189,9	99,3	98,1
Животноводство	181,8	183,4	197,6	100,9	108,7

Общеторговый индекс заготовительных цен превысил плановые предположения на значительную величину 17% против 5,5% по плану. Индекс же плановых заготовительных цен, хотя также превысил плановые предположения, но на значительно меньшую величину (11% против 7% по плану).

Таким образом, плановый сектор, в условиях истекшего года, в обстановке резкого повышения цен на сел.-хоз. продукты, явился сдерживающим началом для всех стадий ценообразования в народном хозяйстве.

Благодаря такому повышению уровня сел.-хоз. заготовительных цен в отношениях обмена между городом и деревней произошли сдвиги, в результате которых в истекшем 1928/29 г. произошло сближение „генеральных ножниц“.

В основном сжатие ножниц происходило за счет цен сел.-хоз. товаров, ибо повышение розничных цен на промышленные товары, которое имело место в 1928/29 г., значительно уступало в своем темпе (2,0%). Вследствие этого соотношение между общеторговым индексом промышленных розничных цен и плановым заготовительным индексом сел.-хоз. цен составило в 1928/29 г. 123,6% вместо 140,0 в 1927/28 г., т.е. сблизились на 7,9%. Значительно большее сближение „ножниц“ произошло по общеторговому сел.-хоз. индексу: против 126,6 в 1927/28 г. до 109,9 в 1928/29 г., в то время как по плану предполагалось, что раствор этот будет равняться 115,7%. Если учесть, что по пятилетнему плану проектировалось сжатие раствора „ножниц“ на конец пятилетия до 106,7%, следует признать, что в отношении реализации установок пятилетнего плана на сближение ножниц в истекшем 1928/29 г. были сделаны большие шаги.

¹ Методологию исчисления индекса смотри в приложении к нашей статье „Условия ценообразования зерновых хлебов по районам СССР“ журнал „Плановое Хозяйство“ № 8 за 1929 г.

Это обусловило значительную перекачку средств из города в деревню, которая, как будет нами показано ниже, произошла в размерах, далеко превосходящих плановые предположения. Если учесть, что средства эти поступали из города преимущественно через механизм ценообразования частного рынка, представителями которого в деревни являлась в значительной мере верхушечная часть ее, то средства эти в большой степени аккумулировались из этих слоев крестьянского населения.

Так как в основном эта перекачка средств произошла через рынок зерновых хлебов, поскольку повышение цен на этом рынке имело место в наибольшей степени, то интересным представляется проследить, как сложились в истекшем году соотношения цен на промтовары и зерновые хлеба отдельно по обобществленному и частному секторам.

Имеющиеся в нашем распоряжении районные розничные индексы ЦСУ на промтовары по секторам торговли дают возможность проследить, как конкретно складывались соотношения по розничным индексам цен промтоваров и индексам заготовительных цен планового и частного секторов.

Отношение индексов розничных цен промтоваров к индексам заготовительных цен хлебов = 100

Р а й о н ы	Обобществленный сектор				Частный сектор			
	Индексы цен хлебов		Отношение индексов цен промтоваров к индексам зерновых		Индексы цен хлебов		Отношение индексов цен промтоваров к индексам зерновых	
	1927/28 г.	1928/29 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
	УССР	131	153	152	131	146	349	139
Сев. Кавказ	124	160	148	114	160	369	136	63
ЦЧО	126	153	159	131	158	397	141	63
Нижне-Волжский	137	160	146	125	174	239	128	105
Средне-Волжский	137	161	146	124	192	265	116	95
Башкирия	141	168	142	119	195	281	114	89
Урал	118	149	169	134	156	278	143	90
Сибирь	118	146	157	127	157	219	129	101

Как видно из этой таблицы, в истекшем году при значительном сближении „ножниц“ в обобществленном секторе, в частном секторе сложились „обратные ножницы“. Эти „ножницы“, делая более выгодным для товаропроизводителя сбыт хлеба на частном рынке, сыграли свою роль в хлебозаготовках и, способствуя оформлению обособленного частного рынка, обусловили экономическую и политическую смычку частного-торгового капитала города с кулацкой верхушкой деревни.

Роль цен в распределении народного дохода

Ценностные сдвиги и соотношения, происшедшие в рыночном обороте между городом и деревней в процессе реализации и приобретения сел.-хоз. продуктов, повлекли за собой существенные изменения в распределении народного дохода. Конечно, распределение народного дохода происходит у нас, в СССР, далеко не через один только механизм цен. Более того, с каждым годом стихийная роль этой формы распределения все больше и больше ограничивается. Однако, роль рыночного распределения народного дохода через цены еще настолько велика, что, не вдаваясь в специальный теоретический экскурс по этому вопросу (он требует специального рассмотрения), мы считаем необходимым остановиться на практических результатах влияния цен на народный доход и его распределение.

Деревня получила через механизм ценсообразования значительно больше денежных средств, чем это предусматривалось планом, учитывавшим повышение сел.-хоз. цен на основе постановления июльского (1928 г.) пленума ЦК ВКП (б) по этому вопросу. Дополнительные денежные средства, поступившие в деревню, шли в основном из двух источников: от реализации и отчуждения сел.-хоз. продуктов, т.-е. от так называемых земледельческих заработков и от всевозможных так называемых неземледельческих доходов. Мы попытаемся проследить размеры, в которых притекали эти дополнительные средства в деревню по каналам реализации, отчуждения и приобретения сел.-хоз. продукции и промтоваров; этим самым мы стремимся, несколько ограничив рамки самой проблемы, выявив роль цены и ценностных соотношений в этом процессе. Особо важно в данной связи проследить не столько общие размеры превышения поступлений деревни над планом, сколько другой момент, а именно: принимая во внимание сложный переплет взаимно перекрещивающихся потоков товаров, идущих как из города в деревню и обратно, так и обращающихся внутри деревни, требует специального рассмотрения вопрос о чистом приросте или сальдо выигрышей и проигрышей в этом перераспределении.

Из всей совокупности элементов, участвующих в сложном механизме распределения и перераспределения доходов сельского населения, статистически определимы лишь некоторые из них. В такого рода расчетах мы принуждены оперировать рядом величин, не отчетного характера, но так сказать конструктивного, т.-е. нами же сконструированных и исчисленных. Совершенно ясно, что гоняться за точностью цифр, при несовершенстве статистических материалов и уровне наших знаний в этом вопросе не приходится, ибо в погоне за скупуплезной точностью есть опасность потерять основную экономическо-политическую нить изучаемого явления. Основным условием понимания и осознания этого сложного явления представляется построение такой модели процесса распределения доходов, которая

учла бы возможно полнее основные части механизма этого явления и с достаточной адекватностью отразила бы самый процесс. Ведь совершенно ясно, что в основном проблема доходов есть проблема классов, ибо за товарами, приобретаемыми и отчуждаемыми по тем или иным ценам, стоят живые носители социально-классовых сил в СССР. Аксиомой является то, что мы имеем перед собою социально-дифференцированную деревню с обостренной классовой борьбой, принявшей особенно большие размеры в прошлом хозяйственном году.

1928/29 г. с его обостренной классовой борьбой в деревне, с тем саботажем со стороны кулаков и подкулачников плановых мероприятий государства, направленных на решительную реконструкцию сельского хозяйства, обязывает к величайшей осторожности и тщательности в построении схемы распределения народного дохода между городом и деревней, а внутри деревни между отдельными группами.

По каким же каналам и через какой рыночный обмен, протекающий в ценностной форме, могла происходить эта перекачка средств из сектора в сектор и от одной социальной формации к другой? В основном мы намечаем два потока таких рыночных отношений, по которым происходит обмен продуктами и товарами. Первый из них это — обмен продуктами между городом и деревней и второй — обмен продуктами внутри самой деревни между отдельными ее составляющими хозяйствами между отдельными ее группами.

По произведенным нами подсчетам, деревня в целом реализовала на так называемый внедеревенский рынок (по нашей классификации — на рынок первого вида) в 1928/29 г. сельскохозяйственной продукции на общую сумму 3.500 млн. руб.¹ С другой стороны, деревня приобрела на 4.450 млн. руб. продуктов городской промышленности. Кроме того, крестьянство помимо промышленных товаров приобретает еще продукты сел.-хоз. производства. В этом обмене принимают участие как маломощные группы крестьянства, докупающие продукты сельского хозяйства, произведенные в недостаточных размерах внутри своего хозяйства, так и зажиточные верхушечные слои деревни, покупающие их как в целях коммерческих, так и в целях дополнения ими своего хозяйства теми продуктами, которые этими группами не производятся. Этот вид приобретения (обратные закупки), обычно недостаточно учитываемый в подобных расчетах, определяется нами в сумме около 1.000 млн. руб.²

¹ В приложении к статье дается расчет доходов деревни от реализации сел.-хоз. продуктов. Так как в таблице учтены только 14 главнейших товаров, то общая сумма, называемая в тексте, больше, ибо здесь мы учли все отчуждение и второстепенных продуктов (птица — мясо; картофель, сено, овощи, фрукты).

² По расчетам А. Г. Михайловского, обратные покупки хлеба в 1928/29 г. составили 52 млн. центнеров, из них ржи и пшеницы было куплено 38,5 центнера. Мы считали, что роль обобщественного сектора в продажах по обратным покупкам равнялась 60% и частного 40%. В обобщественном секторе цены на муку и зерно

На внутридеревенском рынке (второй вид обмена) приобретение и реализация сел.-хоз. продуктов, происходящих между отдельными хозяйствами в деревне, определяется в сумме порядка в 1.250 млн. руб.³ В этой сумме мы не учитываем отчуждение живого скота, составляющее цифру порядка 1.200—1.300 млн. руб., так как цены на живой скот в истекшем году не испытали повышения, были в общем стабильны с некоторой тенденцией к понижению и, таким образом, на распределение дополнительных средств, полученных крестьянством или обращающихся в деревне, влияния не оказали. Мы не учитываем здесь еще того обмена, который происходит внутри деревни продуктами кустарной промышленности (цифра дополнительного дохода, порядка 8—10 млн. руб.), так как вследствие своих малых размеров, не изменяя общей картины, это усложнило бы расчет.

Учтя структуру и объем рынка и те сдвиги, как в ценностных отношениях, так и в социальных секторах, как в отчуждении, так и приобретении, мы получили следующие величины. Деревня в целом получила дополнительных средств от реализации сел.-хоз. продукции из города 500 млн. руб. (повышение цен +14⁰/₀), потеряла же на приобретении сел.-хоз. продуктов 180 млн. руб. и на промтоварах сумму порядка 100 млн. руб. (повышение цен на промтовары по крестьянскому набору приобретения составляет +2,0⁰/₀). На внутридеревенском рынке сумма дополнительных средств определилась в порядке 350 млн. руб.

Эта сумма была получена крестьянским населением не из доходов от реализации сел.-хоз. продукции на внедеревенском рынке, а из всей совокупности роста доходов от неземледельческих заработков как в городе, так и внутри деревни и составляет переплату против цен 1927/28 г., дефицитных по производству сел.-хоз. продуктов хозяйств (в первую очередь бедняцких и середняцких групп) закупленные ими внутри деревни сел.-хоз. продукты.

Таким образом, если вычислить общее сальдо, то деревня получила дополнительных средств (чистое сальдо) около 570 млн. руб.

в 1928/29 г. в общем остались стабильными на уровне 1927/28 г. Частные цены на муку, взвешенные по обратным покупкам, повысились в 1928/29 г. на 70⁰/₀ против 1927/28 г. Учтя абсолютные размеры обратных покупок, сдвиги в ценах и роль секторов, мы получили, что обратные покупки хлеба в 1928/29 г. выразились в сумме 860—900 млн. руб. Прямая оценка обратных покупок других сел.-хоз. продуктов (преимущественно мясо, затем картофель, сено, масло коровье) по ценам приобретения дала сумму 100—140 млн. руб. В итоге по нашим исчислениям общее повышение цен по обратным покупкам определилось в +22⁰/₀.

³ По исчислениям, произведенным в Госплане к пятилетнему плану, общий размер внутридеревенского оборота с обратными покупками для 1928/29 г., был определен в сумме 3.300 млн. руб. (см. „Пятилетний план народнохозяйственного развития СССР“ т. I. Сводная таблица стр. 132). Вычитая из этой цифры вышеопределенную нами сумму обратных покупок в размере 1.000 млн. руб. и внутриселенный оборот по скоту, мы получили, с поправкой на недоучет повышения цен, который имел место в подсчетах, произведенных при составлении пятилетнего плана, сумму в 1.250 млн. руб. внутридеревенского оборота (без скота).

Часть этих средств—около 150—170 млн. руб.—была предусмотрена в порядке того планового маневра по повышению цен на сел.-хоз. продукты, о котором говорилось выше. Остальная же часть была снята деревней, и как будет показано ниже, преимущественно ее верхушечной частью, в порядке стихийного роста цен, в порядке нарушения плана, в порядке срыва плановых заданий. Однако, такой суммарный расчет в условиях социально-дифференцированной деревни является недостаточным. 1928/29 г. с его обостренной классово-борьбой в деревне, с его резкими ценностными сдвигами по различному использованным и воздействовавшим на результаты обмена, обязывает, хотя бы в грубой форме, определить порядок величин полученных различными социальными группировками деревни. Здесь перед нами стоят величайшие статистические трудности. Статистика, вообще отстающая от быстро растущих потребностей действительности, на вопросы такого порядка, когда требуется дать социальный разрез явлению, ответа не дает, а в лучшем случае предоставляет возможность найти лишь опорные пункты. Для приблизительного и грубого ответа на интересующие нас вопросы перераспределения дополнительных средств, полученных деревней в результате рыночного обмена, мы использовали данные бюджетного обследования 1926/27 г., произведенного и разработанного ЦСУ СССР. Однако, было бы ошибкой те структурные отношения, которые получаются по бюджетам 1926/27 г. с его относительным рыночным равновесием, некритически переносить в условия истекшего 1928/29 г. Мы внесли в эти структурные соотношения все необходимые поправки, исходя из всей конъюнктуры 1928/29 г. и всего того, что нам известно из хода всего народно-хозяйственного процесса.

Определив социальную структуру деревни, социальную структуру приобретения отчуждения, мы экстраполировали полученные результаты на всю массу крестьянства.¹ Помятуя о всей условности и грубости такого метода, мы получили следующие показатели:

Группы	Общая сумма дополн. средств, получ. через рыноч. обмен с городом (в млн. руб.)	Общая сумма потерь на обрат. покупках сел.-хоз. продуктов в городе (в млн. руб.)	Общая сумма потерь на покупках продуктов гор. промышл. (в млн. руб.)	Общие потери на покупки (в млн. руб.)	Итого сальдо (полученных дополнительных средств)
I. Бедняцкое . .	55	— 60	— 18	— 78	— 23
II. Средняцкое . .	220	— 95	— 52	— 147	+ 77
III. Верхушечное	225	— 25	— 30	— 55	+ 170
	500	— 180	— 100	— 300	+ 243
					— 23

¹ Структура деревни принята—бедняцкие хозяйства 30,4; середняцкие—51,0 и верхушечная часть—18,6 от всех хозяйств деревни. В последнюю группу вклю-

Таким образом, из обмена между городом и деревней последняя получила в целом дополнительных средств 240 млн. руб., из них на долю верхушечной части деревни приходится сумма в 170 млн. руб. Бедняцкие же слои деревни в результате обмена вынуждены были из других источников, в основном из средств от продажи своей рабочей силы внутри и вне деревни, восполнить тот дефицит, который образовался у них в результате рыночных процессов приобретения и отчуждения.¹

Если в отношении распределения по группам дополнительно полученных средств деревней из обмена между городом и деревней, мы допустили целый ряд условностей и потому являющимся ориентировочным, то в отношении перераспределения 350 млн. руб. средств, обращавшихся внутри деревни, дело обстоит еще сложнее. Здесь мы можем только установить, что сумму эту в основном уплатили бедняцкие и отчасти середняцкие слои деревни. Не мешает в частности вспомнить, что на юге вследствие неурожая целый ряд середняцких хозяйств, ранее удовлетворявших свои потребности продукцией собственного производства, перешли в категорию хозяйств, покупающих хлеб.

В итоге мы приходим к выводу, что в результате сложного переплета товарного обращения, в результате сложного социального соотношения сил, верхушечная часть деревни получила через механизм ценообразования значительные денежные средства (сумма порядка 420 млн. руб.). Эта часть деревни перераспределила в свою пользу не только дополнительные средства полученные путем рыночного оборота из города, но и значительную часть средств, вырученных деревней и особенно ее бедняцкой частью от неземледельческих заработков как в городе, так и внутри деревни. Средняцкие слои деревни, составляющие основной массив последней, на повышенных ценах, на механизме ценообразования также „подзаработали“, но сумму значительно меньшую (порядка 150 млн. руб.). И если часть этих дополнительных средств, вырученных середняцкой массой деревни, в основном была предусмотрена мероприятиями по подъему сельского хозяйства, то тот результат, который мы выявили и для бедняцких масс деревни с их значительными потерями, и для верхушечной части с их значительными выигрышами должен быть расценен как неблагоприятный итог процессов распределения народного дохода в 1928/29 г.

чены как чисто кулацкие-предпринимательские группы (4—5%), так и верхушечные (выше средних) зажиточные слои массива деревни (14—15%). Мы считаем, что для подобного расчета, размеры верхушечной части деревни (18%) соответствуют той роли которую сыграли эти слои в условиях конъюнктуры истекшего года.

¹ Структуры отчуждения и приобретения взяты по всему отчуждению и приобретению, включая внутрикрестьянский оборот. Учитывая, что в отчуждении этот оборот без скота составляет 25—30% всего отчуждения, следует считать, что ошкбв, допускаемая нами в этом случае, невелика.

Мы считаем свой анализ роли цены, как фактора перераспределения народного дохода, далеко не полным и не лишенным ряда методологических и статистических упрощений. Тема эта столь теоретически сложна, что требует самостоятельного углубленного анализа. Мы стремились лишь привлечь внимание к этому вопросу и для целей активного планирования процессов перераспределения наметить порядок величин.

Заключение

На основе тех явлений, которые имели место в 1928/29 г. и тех сдвигов, которые были отмечены выше в ценностных соотношениях сельского хозяйства, должны быть намечены основные выводы для предстоящего 1929/30 г.

Предстоящий 1929/30 г. является годом решающим для выполнения задач индустриализации страны, поставленных в пятилетнем плане развития народного хозяйства, а потому все условия, необходимые для реализации этого плана, должны быть подчинены этой основной генеральной установке. Этой же установке должны быть подчинены и ценностные отношения, в частности те ценностные отношения, которые должны сложиться в сельском хозяйстве.

Особое внимание должно быть уделено тем стихийным процессам ценообразования, которые имели место в 1928/29 г. на оформившемся обособленном частном рынке, ибо высокие цены частного рынка не только влекут за собой накопление денежного капитала в верхушечной части деревни и капиталистической части города, но и к нежелательному перераспределению народного дохода, но и к срыву основных установок на повышение реального уровня заработной платы индустриальных рабочих. Основной предпосылкой для устранения этого фактора — повышательной тенденции уровня цен в стране — является максимальное вытеснение частного капитала с заготовительного рынка, и в первую очередь с рынка продовольственных продуктов.

По мере планового охвата внедеревенского рынка сел.-хоз. продукции, обобщественный сектор подчиняет своему влиянию через политику цен механизм ценообразования.

На ряду с внедеревенским рынком сел.-хоз. продуктов имеется значительный по своему объему внутридеревенский, внутриселенный рынок, влияние на который является минимальным и где процессы ценообразования складываются преимущественно под воздействием стихийных факторов. Этот момент ограничивает в целом сферу влияния социалистического сектора на движение и соотношения сел.-хоз. цен и тем самым ограничивает роль плановых цен как рычага социалистического перераспределения доходов сельского населения.

Итоги 1928/29 г. привели к иному перераспределению народного дохода, чем это предполагалось по плану. Деревня получила

Доходы деревни от реализации сел.-хоз. продукции на внедеревенский рынок
в 1928/29 г.

НАИМЕНОВАНИЕ	Количество		Стоимость по ценам 1927/28 г.		Стоимость по плану на 1928/29 г.		Фактическая стоимость на 1928/29 г.		Должно было поступить +, или изъято — средств по плану (7-5)	Поступило +, или изъято — сверх плана (9-7)	Фактически всего поступило +, или изъято — средств деревни (9-5)
	Единицы измерения	Всего реализовано	Цена	Сумма (в тыс. руб.)	Цена	Сумма (в тыс. руб.)	Цена	Сумма (в тыс. руб.)			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Зерновые	декатонны	1.292.943	580	749.907	660	853.342	807	1.043.405	+103.435	+190 063	+293 498
2. Масличные	„	172 370	812	139.964	879	151.513	885	152 547	+ 11.549	+ 1.034	+ 12.583
3. Лен	„	17.500	4 180	73.150	5 100	89.250	5 100	89.250	+ 16.100	± 0	+ 16.100
4. Пенька	„	9 650	3 765	36.332	3 720	35.898	3 720	35.898	- 434	± 0	- 434
5. Хлопок	„	78.790	2 820	222.188	2 820	222.1 8	2 820	222.188	± 0	± 0	± 0
6. Свекла	„	935.850	122	114.174	122	114.174	122	114.174	± 0	± 0	± 0
7. Табак	„	2.803	8 700	24.386	8 700	24.386	9 435	26.446	± 0	+ 2.060	+ 2.060
8. Махорка	„	8.260	1 465	12.101	1 465	12.101	1 530	12.638	± 0	+ 537	+ 537
1—8 итого растениеводство	—	—	—	1.372.202	—	1.502.852	1 834	1.696.546	+ 130.650	+ 193.694	+ 324.344
9. Масло коровье	декатонны	18.750	14 970	280.688	16 018	300.338	18 934	355.013	+ 19.650	+ 54.675	+ 74.325
10. Яйца	тыс. штук	3.606 192	3 152	113.667	3 152	113.667	3 675	132.528	± 0	+ 18.861	+ 18 861
11. Мясо	декатонны	169.000	3 957	668.733	3 797	641.693	4 185	707.265	- 27.040	+ 65.572	+ 38.532
12. Кожи крупные	тыс. штук	15.450	1 035	159.908	1 035	159.908	1 030	159.135	± 0	- 773	- 773
13. Кожи мелкие	„	38.543	212	82.156	210	81.381	210	81.381	- 775	± 0	- 775
14. Шерсть	декатонны	7.186	12 493	89.775	12 296	88.359	11 930	85.729	- 1.416	- 2.630	- 4.046
9—14 итого животноводство	—	—	—	1.394.927	—	1.385.346	—	1.521.051	- 9.581	+ 135.705	+ 126.124
1—14 всего по сельскому хозяйству	—	—	—	2.767.129	—	2.888.298	—	3.217.597	+ 121.169	+ 329.299	+ 450.468

Примечание: Цены продуктов: 1—8, 9, 11 и 14—в рублях за декатонну, 10—в копейках за тысячу штук; 12 и 13—в коп. за штуку.

больше денежных средств, чем это было предусмотрено планом, при чем эти средства аккумулировались в верхушечной части крестьянства. В основном это перераспределение осуществилось через механизм цен. Цены перераспределили в пользу верхушечной части не только доходы, полученные через механизм рыночного продуктообмена между городом и деревней, но и через механизм внутрикрестьянского оборота, захватили и принесенные в деревню, и полученные в деревне бедняцкими и середняцкими слоями значительные средства от неземледельческих заработков.

В условиях товарного обращения деньги следуют за товарами и, поэтому цена действуя, как фактор перераспределения, направляет деньги туда, откуда исходят товарные массы. В условиях истекшего года, когда в современной деревне значительная часть товарной продукции еще производилась и отчуждалась верхушечной частью деревни, то и дополнительные денежные средства, которые поступили в деревню через механизм цен, поступили к этим слоям крестьянства.

Неблагоприятный социально-классовый эффект, который принесли цены в распределении доходов, должен быть выправлен при помощи бюджетно-кредитного механизма, который следует значительно более гибко сочетать с динамикой и политикой цен.

Расширение посевов и производства бедняцкими и маломощными середняцкими хозяйствами в 1928/29 г. в основном было связано с их производственным техническим обслуживанием обобществленным сектором и в меньшей мере произошло за счет повышенных цен, поскольку являясь хозяйствами мало товарными, дефицитными, прикупающими хлеб, в условиях истекшего года они теряли на высоких ценах, которые экспроприировали значительную часть их доходов. Поэтому основной генеральный путь, принятый партией, к поднятию производственной мощности этих хозяйств лежит по линии их непосредственного кооперирования, объединения в колхозы и внедрения в самое производство, минуя рыночные отношения.

1928/29 г. вскрыл целый ряд специфических моментов в ценообразовании, выявив социально-классовое содержание цены. В этом смысле 1928/29 г. является интереснейшим объектом для дальнейшего исследования.